

Не желая, чтобы Красавица слишком много думала, воришка быстро спустилась вниз. Они провели здесь несколько дней, и всё необходимое уже было собрано. Если Красавица не хочет оставаться, то она пойдёт с ней.

Стук шагов воришки постепенно затих, Красавица всё ещё была красной от смущения. Почему-то ей казалось, что в этот момент воришка была особенно очаровательна.

Красавица вздохнула, стряхнув крошки пирожного с губ. Она даже не заметила, как съела большую часть пирожного, которое дала ей воришка, хотя обычно не любила сладкое.

Сжав губы, Красавица встала, чтобы собрать вещи, ожидая, когда воришка освободит комнату и вернётся.

Подойдя к окну, она позвала почтового голубя, быстро написала записку. Её почерк был резким, совсем не похожим на почерк девушки. Боясь, что воришка вернётся слишком рано, Красавица написала краткое сообщение.

Однако, просидев в комнате почти полчаса, она так и не увидела возвращения воришки. Это заставило её почувствовать, что что-то не так.

Сжав губы, Красавица быстро спустилась вниз и подошла к стойке администратора:

— Хозяин, не видели ли вы маленького господина с усами-восьмёркой, который спустился сюда?

Хозяин взглянул на Красавицу, кивнул, а затем подумал, что она очень красива, но её муж выглядел довольно неказисто:

— Да, он действительно спустился сюда, но его тут же вызвали.

Красавица почувствовала, как её сердце замерло:

— Вызвали?

Хозяин снова кивнул:

— Я знаю этого человека, это управляющий из поместья Цзя. Он увёл того господина почти полчаса назад...

Красавица побледнела, с трудом улыбнулась и поблагодарила хозяина, после чего быстро вернулась в комнату.

Воришка никогда не думала, что её могут оглушить. Она всегда гордилась своим умением точно нажимать на точки, но сейчас её тело было полностью лишено сил, не говоря уже о том, чтобы использовать это умение.

С трудом поднявшись, воришка почувствовала, будто снова вернулась в тот день, когда она похитила Красавицу. Вокруг было ярко освещённое место, всё вокруг было красным.

Красные свечи слепили её глаза, но, похоже, её не охраняли. В её нынешнем состоянии она всё равно не могла бы сбежать.

Воришка вздохнула, думая о том, что она, цветочный вор, тоже была поймана. Она не знала, какое зелье ей дали, оно не было похоже ни на порошок размягчения костей, ни на

усыпляющее ароматом.

С трудом дойдя до стула, она села. Даже такой короткий путь заставил её запыхаться. Упав на стол, воришка задумалась о том, сколько времени прошло. Если Красавица не найдёт её, она будет сильно беспокоиться.

Потрогав свои губы, воришка вздохнула с облегчением — её маленькие усы всё ещё были на месте, и одежда не была сменена. Значит, её настоящий пол ещё не раскрыт.

Перед тем как потерять сознание, её, кажется, засунули в мешок. Теперь, принявшись, она почувствовала запах старого риса, но тело её было слабым.

Воришка вспомнила наставления своего учителя: если тебя поймали, не пытайся сразу сбежать. Подожди, пока увидишь того, кто тебя схватил, а потом убеги, но не забудь вернуться и избить его.

Своими большими, но теперь несколько потухшими глазами воришка пристально смотрела на дверь, ожидая, что скоро кто-то войдёт.

Хотя всё тело было слабым, но, просидев за столом долгое время, воришка почувствовала сонливость. После нескольких зевков она всё ещё не видела никого, кто бы пришёл, и это заставило её задуматься.

Но слабость в теле не проходила, и она не могла ничего сделать. Интерьер комнаты был роскошным, даже воришка, которая мало что видела в жизни, могла понять, что ваза для цветов была сделана из белого нефрита.

Слабое тело воришки медленно клонилось вперёд, голова её качалась. Она не знала, сколько прошло времени, но наконец услышала шаги и голоса, доносящиеся из коридора.

Мягко зевнув, воришка увидела слёзы в уголках глаз. Она выглядела совершенно измождённой, молча смотря на дверь.

Дверь быстро открылась, и порыв ветра ударил воришку в лицо.

Прищурившись, она увидела несколько человек, входящих в комнату.

Управляющий, который вызвал её, молодой господин Цзя, надувший губы и выглядевший недовольным, полноватая женщина, украшенная золотом, и серьёзный мужчина с нефритовым кольцом на пальце.

Пока воришка их разглядывала, они тоже смотрели на неё.

Увидев воришку, вяло лежащую на столе, женщина нахмурилась так, что казалось, она может раздавить муху:

— Шэн-эр, это тот, кого ты выбрал?

— Да, — губы молодого господина Цзя опустились, его глаза загорелись, глядя на воришку. — Шэн-эр никогда не видел девушку с усами, поэтому Шэн-эр очень её любит и хочет на ней жениться.

Воришка промолчала: девушка с усами...

Нахмуренная женщина тоже хранила молчание.

Управляющий стоял тихо.

Молчавший мужчина не сказал ни слова.

Не понимая, почему все замолчали, молодой господин Цзя продолжал смотреть на воришку с восторгом. Если бы его не держала женщина, он бы, наверное, подошёл и сел рядом с ней.

— Шэн-эр, скажи отцу, что тебе в ней нравится? — Хотя его сын был немного отсталым в развитии, купец Цзя очень любил его и проявлял терпение к его «детским» фантазиям.

Тело воришки было слабым, и она не могла говорить, но её взгляд на молодого господина Цзя был полон презрения.

Молодой господин Цзя посмотрел на воришку, его глаза загорелись ещё сильнее. Он честно ответил:

— Шэн-эр любит её усы. У папы есть усы, у неё есть усы, Шэн-эр тоже хочет усы.

Воришка промолчала.

— Шэн-эр, усы бывают только у мужчин... — Глядя на воришку с её усами-восьмёркой, женщина не могла смотреть на неё и отвернулась. Её сын был таким красивым, как он мог...

Не трудно было заметить, что оба родителя очень любили молодого господина Цзя, но воришка не ожидала, что её схватили именно по этой причине...

— Мама... Шэн-эр сделал что-то не так? — Увидев взгляд своей матери, молодой господин Цзя выглядел обиженным, потянул её за рукав и осторожно спросил.

— Это... — Женщина побледнела, не зная, что сказать, и посмотрела на купца Цзя, ища помощи.

Купец Цзя тоже выглядел растерянным, долго молчал, а затем произнёс:

— Шэн-эр, уже поздно, поговорим об этом завтра. Ложиться спать поздно — это плохо, иди в свою комнату...

— Мама... — Молодой господин Цзя потянул за рукав женщины, не желая уходить, но боясь гнева отца.

Обычно женщина могла бы потакать своему сыну, но сейчас это было не время:

— Шэн-эр, будь умницей, завтра я приведу тебя сюда, а сейчас иди в свою комнату.

Уговорив и обманув молодого господина Цзя, женщина увела его, оставив управляющего и купца Цзя в комнате. Атмосфера в комнате снова наполнилась неловкостью.

Управляющий молчал, купец Цзя тоже молчал. Кроме звуков сверчков снаружи, воришка ничего не слышала.

Она попыталась пошевелить губами, но говорить было слишком тяжело, и она молча смотрела на купца Цзя. После долгого молчания купец Цзя наконец выплеснул свой гнев на

управляющего.

Широкие рукава его одежды развевались, купец Цзя был явно разгневан:

— Я поручил тебе следить за тем, как сын бросает шар, а ты привёл кого? Ты хочешь, чтобы наш род Цзя прервался?

— Эх, эх, господин, успокойтесь, успокойтесь, я... я просто следовал рисунку, который нарисовал молодой господин...

Довольно длинно, правда!!!!

<http://bllate.org/book/16750/1562278>